

Форум Пуцзяна

Название: продолжение «Записок о туманной благодарности и вражде» — «Я использую рисоварку духовной энергии, чтобы переломить ситуацию в мире культивации» — уже здесь!

Автор поста: Друзья, «горный ветер, рубящий одним мечом», наконец-то обновил «Записки о туманной благодарности и вражде»!

С тех пор, как «Дочь богатой семьи становится цитрусовой в день своей свадьбы» стала популярной, фанаты драмы были одержимы развитием отношений госпожи Хуа и шицзе после того, как они сбежали (нет1).

(1. Здесь используется иероглифы 无, значение у которых «нет». В качестве сленгового выражения оно указывает на то, что следующие за ним слова не следует воспринимать всерьёз.)

Наконец-то вышло продолжение под названием «Я использую рисоварку духовной энергии, чтобы переломить ситуацию в мире культивации».

Основная сюжетная линия этого эпизода возвращает нас к нашему любимому ведущему Чанъяну. По сравнению с «цитрусом» Чанъян на этот раз выступил еще лучше, переломив ход событий своей силой, с кульминациями и поворотами сюжета на протяжении всего процесса.

[Ссылка на видео]

1L: Этот титул... и те, кто любит наблюдать за культивацией, и те, кто не любит, молчат...

2L: Как фанат из комнаты для прямых трансляций, я полностью согласен с этим названием и ставлю ему высший балл!

3L: Честно говоря, «горный ветер, рубящий одним мечом» — это авторство ушедшего на покой Пуцзяна? Каждый раз, когда они что-то называют, это звучит как старая формула Пуцзяна.

55L: Ахххххх!!!! Я досмотрела! Он такой хороший, такой хороший, такой хороший (важные вещи нужно повторять трижды)!! Мне будет очень грустно, если кто-то другой его не посмотрит!

66L: Это хорошо, но тебе не кажется, что это... очень, очень неуместно, да?!!

87L: 66-гэ, я тебя понимаю. Я фанат «цитруса», но не следил за прямой трансляцией, потому что был слишком занят работой. Я лишь краем уха слышал, что у ведущего, кажется, много трюков в запасе, но я действительно не ожидал, что до такой степени!

Бог знает, как я обрадовался, когда только что увидел продолжение, и как я разозлился, когда увидел, что госпожа Хуа вынуждена согласиться на условия Бессмертного Цзы, и как я с нетерпением ждал появления Чанъяна!

В результате мое нервное состояние улетучилось, как только Чанъян достал рисоварку!

88L: Я другой. Будучи давним поклонником Чанъяна, я был очень спокоен, когда Чанъян достал рисоварку... по крайней мере, пока Чанъян не приготовил горшок риса!

101L: Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Эта драма действительно потрясающая! Честно говоря, я уже несколько раз видел ведущего в «горячем поиске» и всегда думал, что это просто маркетинговая тактика, и ненавидел за это его прямую трансляцию. Теперь: ОченьВкусно.gif2

(2. Это отсылка к тому же мему в главе 4 о Ван Цзинцзэ.)

203L: _(:з[]<)_ Моя любовь к мелодрамам заставила меня посмотреть видео три раза подряд. Я никак не могу от него оторваться. Теперь все остальные драмы кажутся мне скучными.

204L: Вы называете это мелодрамой?

222L: «Горный ветер, рубящий одним мечом»! Пожалуйста, продолжайте обновлять эту серию! Не заставляйте меня вставать на колени и умолять вас!

Чума вызывала тревогу, и с помощью определенных закулисных сил новости о возрождении чумы Цзюньгуань быстро распространились.

Хотя эта демоническая эпидемия исчезла много лет назад, о ней все еще сохранились записи. Трагическая ситуация в городе Цанбо в те дни была вновь поднята на поверхность, что шокировало людей того времени.

Рассылка Тяньцзицзы также опубликовала научно-популярную статью о чуме Цзюньгуань в своем ежедневном информационном бюллетене. За одну ночь эпидемия стала темой для обсуждения во всех уголках Туманного континента. Даже в некоторых крупных городах мира смертных узнали об этом.

Однако на этот раз чума Цзюньгуань не вызвала большого хаоса.

Потому что, когда новости о эпидемии распространились, Хуа Гуанбай, нынешний глава Башни Чанчунь, написал лидерам всех сект на Туманном континенте и правителям городов всех смертных миров, сообщив им рецепт противоядия, оставленный Бессмертной Госпожой Пэй

Лань в те годы.

Весь континент был удивлен этим шагом.

Их уникальные рецепты были основой каждой медицинской секты и хранились как тайна, которой не так-то просто было поделиться. Более того, такого рецепта, способного остановить самую страшную эпидемию в мире, было достаточно, чтобы статус Башни Чанчунь взлетел до небес.

Но Башня Чанчунь не стала держать это в секрете и обнародовала.

Ход Хуа Гуанбая, естественно, был основан на многих соображениях.

Во-первых, новости о чуме Цзюньгуань уже распространились, и он должен как можно скорее успокоить людей. Самый эффективный способ — заставить всех поверить, что Башня Чанчунь способна вылечить болезнь.

Во-вторых, этот рецепт было чрезвычайно трудно усовершенствовать. Если бы он остался только в руках Башни Чанчунь, то в конечном итоге мог бы быть утерян.

Самое важное заключается в том, что источник чумы Цзюньгуань еще не был найден. Никто не мог гарантировать, что, кроме деревни Шиху, не было других мест, затронутых эпидемией. Публикация рецепта позволила бы предотвратить распространение эпидемии в других местах.

Несмотря на это, Чжу Чанъян очень восхищался им.

Хотя Хуа Гуанбай всегда стыдился того, что не может сравниться с Бессмертной Госпожой Пэй Лань, на самом деле Башня Чанчунь никогда не теряла духа своих предков. Неудивительно, что она стала ведущей медицинской сектой на материке.

Не ставить интересы одной фракции выше других, а уделять первостепенное внимание безопасности других. Так называемая доброжелательность врачей заключалась именно в этом.

После первоначального удивления основные секты также были впечатлены непредвзятостью Башни Чанчунь.

Услышав новости о чуме Цзюньгуань, в некоторых местах стали с осторожностью относиться к людям, приезжающим из города Цанбо. После того, как Башня Чанчунь сделала этот шаг, ни одна фракция или регион не осмелились отвергать жителей города Цанбо, и во многих местах к ним даже стали относиться с большим почтением.

Поначалу некоторые фракции все еще сомневались в щедрости Башни Чанчунь, но вскоре культиваторы-медики из других фракций подтвердили, что противоядие действительно эффективно.

Другие культиваторы не понимали, но культиваторы-медики из разных сект, которые хорошо разбирались в фармакологии, понимали. Благодаря уверенности профессионалов остальные люди, естественно, не возражали.

Когда рецепт был проверен, все также обратили внимание на ключевой момент — проблему очистки фусюэжун.

В мире культивации не было недостатка в умных людях, и кто-то сразу же догадался, что стоит за поспешным браком между Башней Чанчунь и Сектой Юйсуй.

Эта догадка вскоре подтвердилась.

После того как Хуа Гуанбай выгнал Цзы Цзювэня и его товарищей-учеников из Башни Чанчунь, он приказал своим ученикам выдворить шпионов секты Юйсуй из города Цанбо и не стал намеренно скрывать свои действия.

Разгневанные ученики Башни Чанчунь рассказали о том, что произошло в тот день в приемной.

Слухи о двух сектах и так привлекали внимание, а с учетом того, что в дело вмешалась чума Цзюньгуань, история быстро распространилась, и вскоре о ней знали все.

В частности, бесстыдные высказывания Цзы Цзювэня о женитьбе на наложницах снова были опубликованы в ежедневной газете и распространились по всему континенту.

Цзы Цзювэнь дважды умер в глазах общества за несколько дней, и его репутация еще больше ухудшилась, когда его презренное и аморальное истинное лицо было полностью раскрыто.

Некоторые люди, которые раньше дружили с ним, теперь прятались, когда видели его, и не хотели снова с ним общаться.

Говорят, что из-за его вмешательства продажи даже кисточек для мечей значительно упали, и группа мастеров была так разгневана, что начала ругаться.

Действия секты Юйсуй в этом вопросе, как крупной алхимической секты, также получили широкое распространение и вызвали презрение.

Однако большинство сект лишь слегка критиковали и не осмеливались говорить что-то

слишком резкое.

Во-первых, секта Юйсуй была настолько могущественной, что мелкие секты не решались легкомысленно ее оскорблять. Во-вторых, как и в случае с Башней Чанчунь, если бы в их юрисдикции появилась чума Цзюньгуань, им понадобилась бы печь Сюань-ню для очищения фусюэжун, и в это время они могли бы рассчитывать на секту Юйсуй.

Конечно, были и те, кто был настроен жестче. Как глава крупной секты мечников, лидер секты Чжанцан выступил вперед и сурово осудил их. Слова, которые он использовал, тоже были очень простыми. Он прямо сказал, что секта Юйсуй воспользовалась ситуацией, и вся секта, от лидера Ху Даогуя до кур, которых выращивали на огородах, была кучкой бесстыжих существ.

После этого секта Чжанцан также получила много критики. В основном, некоторые любители курицы были очень недовольны, считая, что курица настолько вкусна, что ее нельзя сравнивать с отбросами из секты Юйсуй, и настоятельно требовали, чтобы секта Чжанцан извинилась перед этими курами.

Под давлением общественного мнения секта Чжанцан действительно отправила своих учеников извиняться, сказав, что они не должны были втягивать невинных цыплят в эту грязную воду и позволять им нести такую ответственность.

Секта Юйсуй была разгневана почти до смерти.

Конфликт между двумя сектами, вызванный Мин Жусу и Цзы Цзювэнем, был раскрыт.

Пока они спорили, многие люди также подумали о другой проблеме...

В Башне Чанчунь в настоящее время не было практикующего на уровне Махаяны, но она уже потеряла лицо из-за секты Юйсуй, так как же она могла усовершенствовать фусюэжун?

Если они не смогут усовершенствовать фусюэжун, как они справятся с эпидемией в деревне Шиху?

Вскоре на этот вопрос был дан ответ.

Башня Чанчунь предвидела сомнения всех. Объявив о рецепте, они сразу же сообщили, что получили духовный инструмент, который может очистить фусюэжун, и что всем не о чем беспокоиться.

Как только эта новость распространилась, весь Туманный континент пришел в волнение.

Ранее практикующие медицину из других сект утверждали, что в современном мире, если они не достигли уровня Махаяны, они могут полагаться только на силу печи Сюань-ню для очищения фусюэжун.

Если бы слова Башни Чанчунь были правдой, разве это не означало бы, что духовный инструмент в их руках был сравним с печью Сюань-ню?!

На этот раз не все были спокойны.

Хотя все боялись чумы Цзюньгуань, она все еще ограничивалась городом Цанбо и не распространялась на другие места. Но духовный инструмент высшего уровня действительно мог повлиять на расстановку сил в других сектах.

Не говоря уже о духовном инструменте уровня печи Сюань-ню.

Среди всех сект больше всего были взволнованы главные алхимические секты. Как и Хуа Гуанбай и его люди в тот день, другие алхимические секты пришли к такому же выводу.

Если бы существовал такой духовный инструмент, структура власти алхимических сект могла бы измениться.

Некоторые лидеры крупных сект, которым нравилось сидеть сложа руки и наблюдать за происходящим, даже специально отправляли письма Ху Даогую, чтобы узнать его мнение по этому вопросу.

Ху Даогуй ответил кратко: «Это чушь».

Но все знали, что мнение секты Юйсюй не имеет особого значения, потому что от этого факты не изменятся.

Говорила ли Башня Чанчунь бессмыслицу или нет, они узнают, когда они очистят противоядие.

Пока внешний мир обсуждал и пребывал в шоке, многие лидеры сект тайно отправили запросы на посещение Башни Чанчунь. Поскольку этот вопрос имел большое значение, все хотели отправиться туда и все выяснить лично.

Особенно это касалось крупных алхимических сект. Они пытались выяснить происхождение духовного инструмента как открыто, так и тайно, и практически хотели в одночасье отправиться в город Цанбо, даже если там была чума.

Хуа Гуанбай отклонял все просьбы одну за другой не потому, что намеренно важничал, а потому, что у него действительно не было сил заниматься этими мирскими делами.

Когда стало известно о чуме Цзюньгуань, он отправился в город Бучэнди по рекомендации Чжу Чанъяна и пригласил главу секты Байгун Чан Чунву помочь усовершенствовать аккумуляторы духовной энергии.

Поскольку для очищения фусюэжун требовалось огромное количество духовной энергии, требовалось большое количество накопителей духовной энергии.

Возможности Чжу Чанъяна в плане совершенствования были ограничены. Он уже однажды переоценил свои силы, когда очищал рисоварку с духовной энергией. Он не мог очистить такое большое количество духовных батарей за короткий срок.

Чжан Чунву, изобретатель духовной энергетической батареи, возможно, сможет помочь.

Хотя Хуа Гуанбай, Хуа Циндай и остальные слышали, что изначально аккумулятор духовной энергии был создан не Чжу Чанъяном, они все равно были очень удивлены, когда узнали, что он был создан в секте Байгун.

Просто эта маленькая секта была слишком малоизвестной, а репутация Юн Чжоутянь была слишком велика. За пределами Бессмертных земель лишь немногие знали о существовании секты Байгун.

Разве не удивительно, что такая маленькая и неизвестная секта смогла создать нечто подобное.

К счастью, Башне Чанчунь очень повезло. В то время Чан Чунву уже удалось прорваться в следующее царство, и она достигла пика стадии Формирования Души.

Узнав правду, Чан Чунву с готовностью согласилась и в тот же день отправилась в Цанбо вместе с Хуа Гуанбаем.

Сразу после этого Чан Чунву начала очищать аккумуляторы духовной энергии, а Хуа Гуанбай управлял рисоваркой, работающей на духовной энергии. Используя свое совершенствование, чтобы защитить свое сердце и тело от злой ци, он также быстро заменил аккумулятор рисоварки, благодаря чему духовная энергия непрерывно поступала в горшок для очищения лекарства.

Рисоварка оправдала их ожидания и работала очень хорошо.

Чжу Чанъян и другие юниоры вздохнули с облегчением.

Рано утром, как только Чжу Чанъян вышел из своей комнаты, он столкнулся с Шэнь Чжэ.

— Брат Чжу, Шицзе и я скоро отправимся в деревню Шиху с госпожой Хуа, — сказал Шэнь Чжэ.

Оказалось, что Хуа Циндай не хотела просто сидеть и смотреть, а решила отправиться в деревню Шиху, чтобы помочь своему шисюну с текущими пациентами.

Мин Жусу собиралась пойти с ней, но Шэнь Чжэ все еще ждал, когда его шицзе вернется в их секту, чтобы приступить к своим обязанностям. Сейчас им было трудно расстаться, поэтому он хотел пойти с ней.

Видя, что противоядие скоро будет готово и что риск устранен, а также учитывая, что деревне Шиху сейчас нужна была вся возможная рабочая сила, Хуа Гуанбай не возражал.

Поэтому Шэнь Чжэ пришел специально, чтобы попрощаться с Чжу Чанъяном.

Чжу Чанъян никогда не изучал медицину и чувствовал, что ничем не может помочь, поэтому не собирался идти с ними.

Он уже собирался попрощаться, когда дверь рядом с ним открылась, и Цзюнь Шу высунул голову и посмотрел на Шэнь Чжэ:

— Ты идешь в деревню Шиху? Пойдем вместе.

Затем он снова посмотрел на Чжу Чанъяна:

— Ты ведь тоже хочешь пойти, да?

Чжу Чанъян: «...?»

Честно говоря, даже после столь долгого общения с ним интересы и увлечения Цзюнь Шу все еще удивляли его.

Трудно было понять, что интересует Цзюнь Шу, а что ему безразлично.

Но на этот раз он смог создать рисоварку с духовной энергией благодаря Цзюнь Шу, который в критический момент поделился с ним духовной энергией. Что еще мог сделать Чжу Чанъян? Конечно, он согласился.

Затем он улыбнулся и сказал:

— Конечно хочу.

Когда Хуа Циндай и Мин Жусу узнали, что Чжу Чанъян «с энтузиазмом» согласился поехать с ними в деревню Шиху, они не могли не растрогаться и не раз пожалели, что Чжу Чанъян такой добрый и отзывчивый человек.

В связи с этим Чжу Чанъян мог лишь устало улыбнуться... Кто он такой, чтобы говорить обратное?

Больше не было смысла откладывать. Как только Хуа Циндай подготовила все необходимые медицинские материалы, иглы для акупунктуры и другие инструменты, они отправятся в путь.

Расстояние между этим местом и деревней Шиху составляло около ста ли. В деревне Шиху не было телепортационной системы, поэтому они решили просто долететь туда на своих мечях.

— Как раз вовремя. Заказ, который брат Шэнь сделал раньше, был выполнен за последние два дня. — сказал Чжу Чанъян, доставая из своего мешочка цянькунь руль и протягивая его Шэнь Чжэ. — Посмотри, устраивает ли тебя.

Глаза Шэнь Чжэ ярко вспыхнули, и, присмотревшись, он возликовал.

Руль, который Чжу Чанъян сделал для него, был на самом деле золотым! Мало того, в центре руля был кусочек нефрита размером с большой палец.

Нефрит был зеленым и хорошо контрастировал с золотыми рукоятками, выглядя богато и роскошно. Он отлично сочетался с его мечом!

Чем больше Шэнь Чжэ смотрел на него, тем больше оно ему нравилось. Он несколько раз кивнул и сказал:

— Доволен! Очень доволен!!!

Мин Жусу и Хуа Циндай никогда раньше не видели аэросамокат, поэтому они очень удивились, когда увидели его.

— Что это? — спросила Мин Жусу.

— О, это артефакт для управления мечом, который я поручил создать брату Чжу. — сказал Шэнь Чжэ, доставая свой меч из мешочка, а затем прикрепил эту странную золотую рукоятку... к мечу?

Мин Жусу, Хуа Циндай: «?»»

Затем Шэнь Чжэ запрыгнул на меч, взялся за рукоятку обеими руками и попытался раскрутить его в воздухе. Следуя за его движениями, кончик меча тоже гибко менял направление.

Шэнь Чжэ обернулся и объяснил:

— Ну, это работает так.

Мин Жусу, Хуа Циндай: «?????»»

Мин Жусу на мгновение замолчала, а потом серьезно сказала:

— Шиди, когда ты в следующий раз куда-нибудь пойдешь, не забудь не говорить, что ты член секты Чжанцан.

Благородная секта Чжанцан действительно не могла позволить себе такого позорного ученика.

Шэнь Чжэ почувствовал себя обиженным:

— Но брат Чжу тоже им пользуется.

Мин Жусу, Хуа Циндай: «?»»

Они оба медленно повернули головы и увидели, что Чжу Чанъян в какой-то момент достал еще один железный руль и устанавливал его на ржавый меч.

В этот момент Хуа Циндай поперхнулась:

— Господин Чжу, почему бы тебе не...

Чжу Чанъян вскочил на меч и сказал, не меняя выражения лица:

— Я не фехтовальщик.

Шэнь Чжэ: «...»»

Встретившись взглядом со своей шицзе, он вытер лицо и со стыдом сказал:

— Я знаю. Если кто-нибудь спросит в будущем, я просто скажу, что я из секты Куньлунь.

Мин Жусу на мгновение задумалась.

— Скажи, что ты из секты Юйсюй. Это смутит их еще больше.

Шэнь Чжэ расплакался:

— Но я не могу вынести этого позора.

Теперь, когда репутация секты Юйсюй была настолько испорчена, он не хотел, чтобы другие его презирали.

Зал прямой трансляции:

[Я наконец-то забыл об этом руле, но он внезапно появился снова, причем в улучшенной и дополненной версии...]

[Золотой руль! Может ли этот роскошный самокат второго поколения быть еще более вычурным?!!]

[Чанъань, вторая партия тоже очень хороша...]

[Наверное, это потому, что ему нелегко зарабатывать на жизнь, и его эстетика внезапно умерла, — слезы.]

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-!! Я не ожидал, что Шицзе так отреагирует!]

[Честно говоря, это очень неловко! Я в той же лодке, что и Шицзе, и не хочу признавать, что я из той же секты, что и он!]

[Чушь, это, очевидно, очень круто (50 юаней за строчку, удалить в скобках)!]

Автору есть что сказать:

Секта Куньлунь: Что мы сделали не так на этот раз?

<http://bllate.org/book/14315/1267281>